

ОСОБЫЙ ТИП КЕРАМИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В НАЧАЛЕ СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ВОЛГО-УРАЛЬЯ

© 2009 П.Ф. Кузнецов¹, О.Д. Мочалов²

¹ Институт истории и археологии Поволжья, г. Самара

² Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Статья посвящена редкому типу сосудов начального этапа среднего бронзового века Волго-Уралья – реповидным крупным сосудам с расширенным туловом, выделенной шейей и резко отогнутым венчиком, обнаруженным в степном Заволжье, Прикаспии и степном Приуралье. Данная группа представлена несколькими экземплярами, ближайшими аналогами которым известны среди памятников Новотитаровской культуры западного Предкавказья и катакомбной культуры. После внимательного анализа установлено, что данный тип керамики имеет предкавказское новотитаровское происхождение, что подтверждает влияние Кавказа на культурогенез Волго-Уралья в эпоху ранней – средней бронзы.

Ключевые слова: керамика, средний бронзовый век, необычные типы, Волго-Уралье, Северный Кавказ, новотитаровская культура, полтавкинская культура, катакомбная культура, Северный Прикаспий.

В памятниках начального этапа среднего бронзового века Волго-Уралья известна немногочисленная группа сосудов, совершенно не вписывающихся в керамические серии культур данного региона – крупные сосуды шаровидной формы с утолщенными короткими и отогнутыми наружу венчиками. Впервые два крупных реповидных сосуда с расширенным туловом, выделенной шейей и резко отогнутым венчиком были обнаружены в полупустынях Северного Прикаспия (рис. 2; 1, 2). В глиняном тесте сосудов зафиксирована примесь крупнотолченой раковины. Сосуд из Тау Тюбе украшен в верхней части горизонтальными рядами вертикальных отпечатков ногтя, а в нижней – наклонными расчесами. Плоскодонный сосуд из Досанга украшен волнистым наlepным валиком, волнистыми и горизонтальными рядами наклонных отпечатков зубчатого штампа. Сочетание орнаментальных мотивов и волнистого валика образует сложную орнаментальную композицию из заштрихованных треугольников с бахромой, сплошных полос и горизонтальной елочки.

На юге лесостепного Заволжья эта редкая группа керамики фиксируется в памятниках бассейна р. Самары (Нур I, к.1, Красносамарское IV, к.2, к.7). Все три сосуда сохранились во фрагментарном состоянии. Реконструкция форм позволяет утверждать о том, что они имели большие размеры и превосходили своим объемом обычную погребальную посуду в пять и более раз. Сосуды данного типа в погребения не помеща-

лись (Красносамарское IV – в насыпи, Нур I – в ровике). Вероятно, эта крупная посуда использовалась в тризнах, жертвенниках и подобных формах погребальных ритуалов, совершаемых вне могильной ямы. Важно отметить, что фрагмент венчика крупного сосуда обнаружен совместно с полтавкинской керамикой у края погребения 12, кургана 7, мог. Быково I [Смирнов, 1960, С.189-191].

Все крупные реповидные сосуды Волго-Уралья имели суженную шею. Поэтому в повседневном использовании они были весьма удобны как при транспортировке, так и для хранения продуктов. Керамика юга лесостепного Поволжья толстостенная с примесью толченой раковины, некоторые с органикой. Интересно, что для изготовления сосуда из к.7 могильника Красносамарское IV возможно использовалась форма-основа [Салугина, 2006, С.33-35]. При первой публикации данной группы сосудов из Волго-Уральского междуречья (Северный Прикаспий) приводилось их сравнение с реповидной посудой из погребений предкавказской катакомбной культуры [Васильев, Колев, Кузнецов, 1986, с. 117-127]. При этом авторы отметили специфику керамики и ее отличие от собственно катакомбных форм. Несравнимость этих сосудов с катакомбными была отмечена и в выступлении В.П. Шилова на Прикаспийской конференции 1985 года в Москве. Парадоксальным представлялся тогда факт совершенного отсутствия собственно катакомбной реповидной посуды в левобережье Нижнего Поволжья. В отличие от него, правый берег Волги был представительным ареалом распространения катакомбного населения современной Калмыкии. Неожиданно близкой аналогией прикаспийским находкам оказался реповидный сосуд, обнаруженный далеко на северо-востоке – на левом берегу

Кузнецов Павел Фёдорович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник.

E-mail: kpf58@sata.ru.

Мочалов Олег Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: mochal@hippo.ru.

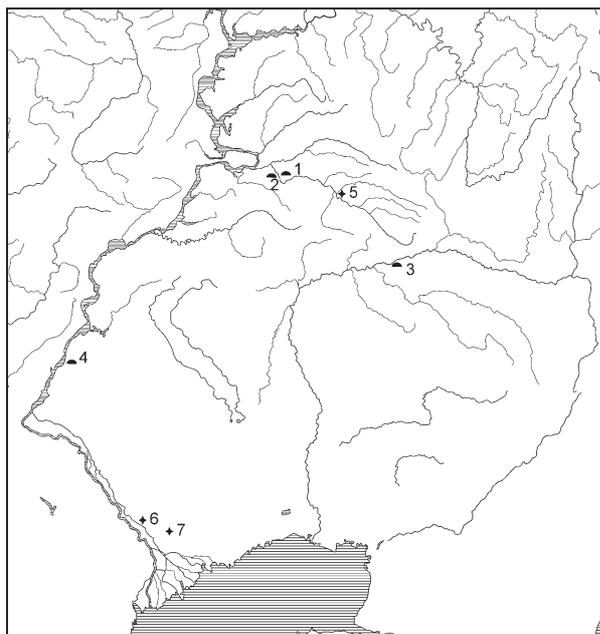

Рис. 1. Раскопки курганов степного Прикубанья

р.Урал, в Оренбургской области [Моргунова Н.Л., 1992, С. 12, 27]. Он находился в обширной яме 2, под насыпью крупного кургана 1 могильника Кардаилово I. И форма, и орнамент сосуда в наибольшей степени соответствуют сосуду из Досанга.

В обобщающей публикации реповидной керамики катакомбной культуры особенности катакомбных форм и их отличия от новотитаровских (при наличии и естественного сходства) еще раз подтверждаются [Стеганцева, 2004, С. 437-444]. В работе В.Я. Стеганцевой обобщены данные более чем о 200 реповидных катакомбных сосудах и близких формах керамики Ближнего Востока, однако собственно новотитаровские сосуды в статье не учитывались. Д.Л. Тесленко, проанализировавший происхождение реповидных сосудов в западной части их распространения – в Поднепровье, пришел к выводу, что реповидная керамика могла появиться в нескольких центрах, о чем свидетельствуют различия в технологии, орнаментации и обработке поверхностей [Тесленко, 2000, С. 45-47].

Огромная территория распространения и единичность находок требуют поиска аналогий, какими бы удаленными они ни были. Описание посуды, наиболее близкой заволжской, было обнаружено в публикациях материалов раскопок курганов степного Прикубанья (рис. 1). Наиболее полная систематизация этой группы сосудов и подробный анализ представлены в работе А.Н. Гея, посвященной характеристике новотитаровской культуры. А.Н. Гей предлагает дробную классификацию керамики, им выделена, в частности, “кухонная (группа 7)” и “кухонно-тарная (группа 8)” посуда, которая имеет яркие особен-

ности [Гей, 2000, с. 144-148]. В основном это крупные сосуды с раздутым туловом и резко отогнутым “манжетовидным” венчиком. На некоторых сосудах (тип 8-3) встречается орнаментация и рельефные украшения в виде крупных треугольников и волнистых валиков. Почти все сосуды покрыты крупными расчёсами. Зафиксирована примесь органики и шамота. Автором отмечается оригинальность этой группы сосудов и ее типичность для новотитаровской культуры. Таких сосудов учтено не менее десяти, что составляет около 5% всей новотитаровской керамики. Эти сосуды до отдельных деталей совпадают с волго-уральскими находками: крупный размер, раздутое тулово и резко отогнутый массивный венчик, грубые расчёсы, орнаментация верхней части сосудов треугольниками, елкой, волнистыми валиками. Если в Прикубанье известно 10 кухонных сосудов, то в Волго-Уралье и Северном Прикаспии, регионе более обширном, известно такое же их количество, и составляют они чуть менее 5% керамики данной эпохи. Следует отметить, что орнаментация волнистыми валиками или подражание ей – яркая особенность кавказской керамики эпохи бронзы, которая свойственна посуде предмайкопской и катакомбных культур Предкавказья, а также памятников Закавказья, близких триалетской культуре [Гей, 2000, С.147]. Однако, по данным А.Н. Гея, речь идет не об аналогиях, а о параллелях при явном хронологическом приоритете новотитаровской культуры по отношению к катакомбному кругу культур [Гей, 2000, С.148].

Приведенные сопоставления позволяют предполагать именно прикубанский импульс к распространению специфической кухонно-тарной и кухонной посуды в Заволжье. Вполне возможно, что она является своеобразным маркером, отражающим влияние традиций населения Прикубанья на территорию северо-восточного Волго-Уралья. При этом, в целом, резкой сменой гончарных традиций, несмотря на появление инноваций, в начале эпохи средней бронзы в Волго-Уралье не фиксируется [Салугина, 2007, С.98-107]. Географически ареал распространения керамики, сопоставимой с новотитаровской, включает Северный Прикаспий, Южное Приуралье и южную часть Среднего Заволжья. Бассейн реки Самары в Заволжье с прилегающими территориями является самым северным районом, где фиксируется данный тип посуды. Таким образом, границы ареала рассматриваемой керамики фактически соответствуют границам распространения ямной и полтавкинской культур. Здесь зафиксировано три сосуда, т.е. больше, чем в других регионах Волго-Уралья. Бассейн р. Самары, соединяю-

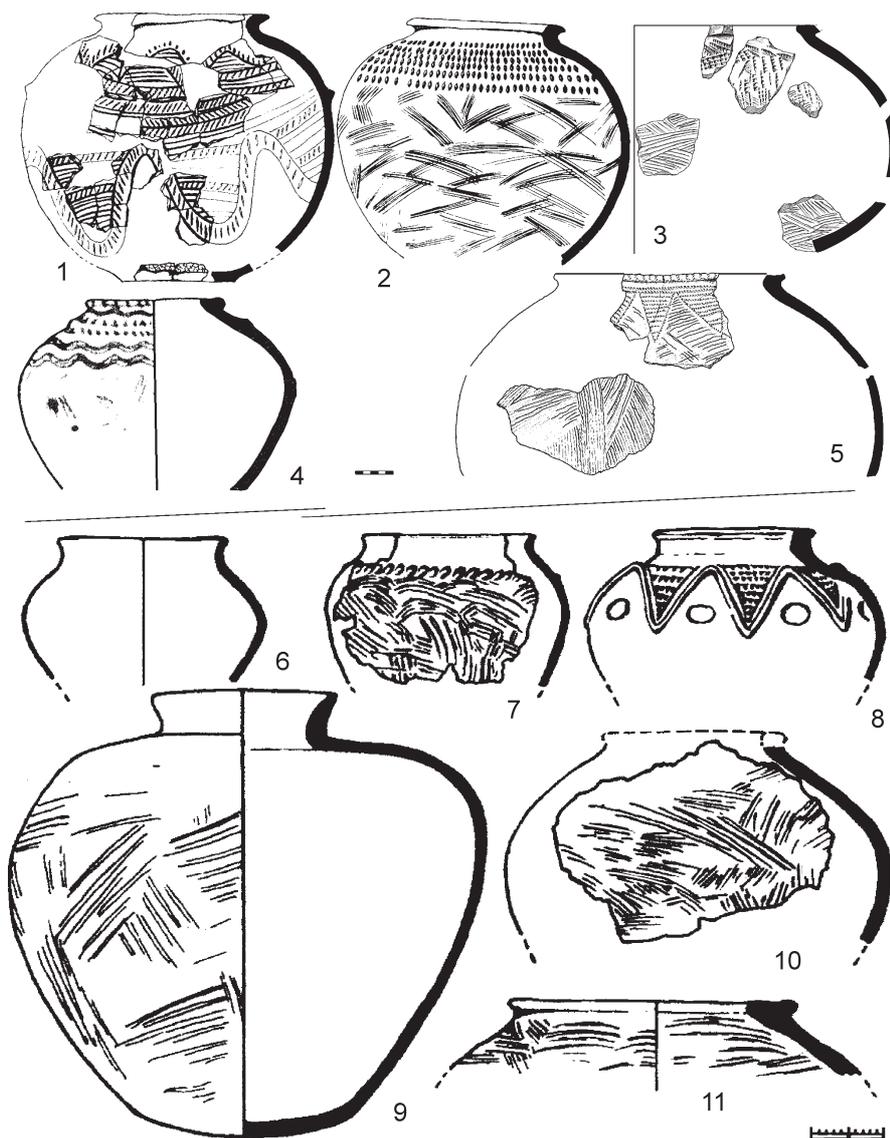

Рис. 2. Реповидные крупные сосуды

щий Поволжье с Уралом, возможно, являлся не только культурной границей степных и лесостепных племен, но и удобным путем с Кавказа через Северный Прикаспий на Урал. Именно здесь, на границе ландшафтных зон и регионов, признаки культурных контактов и, возможно, миграций фиксируются наиболее ярко.

Следует отметить, что в позднеямном захоронении Самарского Поволжья имеется сосуд небольших размеров, который своими пропорциями и особенностями оформления отдаленно напоминает кухонную новотитаровскую посуду (Лопатино II, 3/2). Ранее уже упоминалось и о его морфологической близости некоторым майкопско-новосвободненским сосудам Предкавказья. На Турганикской стоянке выделена группа керамики, относимая к эпохе ранней бронзы [Моргунова, 1984, С. 60, 61]. С.В. Богданов один крупный сосуд этой стоянки прямолинейно именует «сосудом майкопского облика» [Богданов, 2003, С. 171]. Более вероятным представляется

объяснение такого сходства через общетадиальную унификацию культурно значимых признаков ямной общности на всей ее огромной территории. Одним из таких признаков является реповидность некоторых керамических форм. При этом важно, что А.Н. Гей выделяет ямный компонент формирования новотитаровской культуры и говорит о ямно-новотитаровской группе погребений. Необходимо отметить, что некоторые сосуды группы 1 новотитаровской керамики имеют ямные черты: небольшой размер, округлое или приостренное дно, расчёсы, отсутствие орнаментации. При этом аналогичные сосуды встречаются в Приуралье и в Поволжье, что подтверждает возможность прямого взаимодействия указанных культурных групп. Здесь представляется важным отметить, что новотитаровские памятники не обнаруживают черт монолитности материальной культуры. И в этом отношении они вполне сравнимы с культурой полтавкинской. Остается нерешенным вопрос о

специфическом содержании и особенностях культур катакомбного круга. Вследствие этого некоторые признаки катакомбной керамики фактически слились с признаками северокавказских культур бронзового века, особенно на поздней стадии среднего бронзового века. Возможно, в этом заключается одна из важных особенностей культурных образований в степной зоне Восточной Европы. Ареал аналогов данной группы керамики в целом очень широк и включает такие регионы, как Северный Кавказ, Днепровское Правобережье, Нижнее Подонье. Однако хронологический приоритет северокавказского региона в докатакомбное время заставляет видеть именно там первичный источник появления крупных реповидных форм.

Радиоуглеродное датирование памятников с керамикой реповидного облика позволяет относить их к 2900 – 2450 гг. до н.э. [Кузнецов, 2007, С. 224]. Синхронны тамар-уткульская группа памятников Приуралья и раннеполтавкинская – Поволжья. Их появление взаимосвязано с импульсом из Кавказского очага культурогенеза. В предкавказской степной зоне новые признаки подкурганного обряда имеют генетическую подоснову и некоторые изначальные практические функции. На территории Волго-Уралья фиксируются новые культурные традиции в уже сложившемся виде. Таким образом, начало III тысячелетия до н.э. датирует и начало среднего бронзового века в Восточной Европе.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-00306 а/У.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богданов С.В.* Эпоха меди степного Приуралья. - Оренбург, 2003.
2. *Васильев И.Б., Колев Ю.И., Кузнецов П.Ф.* Новые материалы бронзового века с территории Северного Прикаспия // Древние культуры Северного Прикаспия. - Куйбышев, 1986.
3. *Гей А.Н.* Новотитаровская культура. - М., 2000.
4. *Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д.* Особый тип керамики как отражение миграций в среднем бронзовом веке // XV Уральское археологическое совещание: Тез. док. - Оренбург, 2001.
5. *Кузнецов П.Ф.* Время новых культурных традиций в бронзовом веке Волго-Уралья // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. - СПб., 2007.
6. *Моргунова Н.Л.* Турганикская стоянка и некоторые проблемы самарской культуры // Эпоха меди юга Восточной Европы. - Куйбышев, 1984.
7. *Моргунова Н.Л.* К вопросу об общественном устройстве древнейшей культуры (по материалам степного Приуралья). - Оренбург, 1992.
8. *Салугина Н.П.* IV Красносамарский курганный могильник, курган 7. Техничко-технологическое исследование керамики. Приложение. // Мочалов О.Д. Отчет о раскопках курганного могильника Красносамарский IV в Кинельском районе Самарской области в 2005 г. по открытому листу № 879 (форма 4). - Самара, 2006.
9. *Салугина Н.П.* К проблеме формирования гончарства населения среднего бронзового века Волго-Уралья // Археологические памятники Оренбуржья. Выпуск VIII. - Оренбург, 2007.
10. *Смирнов К.Ф.* Быковские курганы // Материалы и исследования по археологии СССР, №78. - М., 1960.
11. *Стеганцева В.Я.* Реповидная керамика катакомбной культуры (к постановке проблемы) // Археолог: детектив и мыслитель (к 77-летию Л.С.Клейна). - СПб., 2004.
12. *Тесленко Д.Л.* О находках реповидной керамики в погребениях эпохи ранней бронзы Поднепровья // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии: Мат. конф. - Саратов, 2000.

SPECIAL TYPE OF CERAMIC AS A REFLECTION OF CULTURAL LINKS IN THE BEGINNING OF THE MIDDLE BRONZE AGE IN THE VOLGA-URAL REGION

© 2009 P.F. Kuznetsov¹, O.D. Mochalov²

¹ Institute for History and Archeology of the Volga Region, Samara

² Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article is devoted to the rare vessel types of the early stage of the Middle Bronze Age – turnip-shaped big vessels with widened body and profiled neck found in the steppe of the Trans-Volga, North Caspian and steppe Ural regions. The group is presented by several samples. Close analogies of these vessels are known among the sites of the Novotitarovskaya culture of the Western Caucasus and the Catacomb one. After careful examination it was found that this type of ceramic is of the North Caucasian Novotitarovskaya origin. It confirms Caucasian influences on the genesis of cultures of the Volga-Ural region in the Early-Middle Bronze. The article is prepared with the support of the Russian Humanities Fund, Project №09-01-00306 а/У.

Key words: ceramic, Middle Bronze Age, unusual types, Volga-Ural region, North Caucasus, Novotitarovskaya culture, Poltavkino culture, Catacomb culture, North Caspian sea area.

Pavel Kuznetsov, Candidate of History, Associate Professor, Senior Fellow. E-mail: kpf58@sama.ru.

Oleg Mochalov, Candidate of History, Associate Professor, Russian History and Archaeology Department. E-mail: mochal@hippo.ru.